Глава 1541: Сильно войти в роль

Холодец вновь прочистил горло и без какого-либо стеснения продолжил:

— Так, теперь второй изъян твоей речи. Небеса одарили тебя своим взором? Кто так говорит? Что это вообще должно значить? У Небес теперь есть глаза? Ты должен был сказать следующее: "О Небеса, выколите мои глаза, ибо узрел я величайшего избранного. Теперь они мне больше не нужны!"

Попугай рядом что-то раздражённо пробурчал. Мэн Хао моргнул и сухо покашлял. Что до старой ящерицы, она округлившимися глазами таращилась на холодца. Василиск был вынужден признать, что действительно столкнулся с искусным оратором...

— Запомни одно из правил хорошей лести. Сперва тебе надо выяснить характер человека, чьё расположение ты пытаешься заслужить. Некоторые любят немного преувеличений перемешанные с правдой. Другие в восторге от наглого раздувания собственных заслуг. Понимаешь, прежде чем начать заискиваться, сперва выясни, с каким человеком имеешь дело. С первого взгляда видно: Малыш Хао смышлёный плут. Обычные методы на нём на сработают. Тебе надо раздуть и приукрасить всё настолько, насколько сможешь. Чем витиеватее выйдет, тем лучше. Ты становишься искусным льстецом не тогда, когда тебя начинает тошнить от собственных слов. О нет... это происходит, когда ты начинаешь верить в собственные слова. С таким мастером шутки плохи!

Холодец с умным видом давал наставления ящерице. К тому же его интонация была предельно серьёзной. Похоже, его действительно раздражало неумение старой ящерицы льстить. Василиск покрылся испариной.

— И последняя часть твоей тирады. Слишком многословная. Ладно, давай покажу. Смотри внимательно. Я продемонстрирую тебе вершину мастерства.

С хлопком холодец превратился в маленькую ящерицу. Из пасти на мгновение высунулся язык, пока глаза страстно пылали. Его била мелкая дрожь. От кожи даже поднимался дым. Полный страсти взгляд ящерицы, казалось, мог растопить ледник. Словно она смотрела на самое совершенное создание на свете. Растянувшись перед Мэн Хао, ящерица драматично воскликнула:

— О высокочтимый, я просто обязан стать вашим слугой, дабы греться в лучах вашего величия. Если вы откажете мне, почтенный, тогда... я убью себя прямо на ваших глазах. Если вы попытаетесь остановить меня, я немедленно лишу себя жизни!

Холодец слишком сильно вошёл в роль. Он высунул язык, готовясь в случае отказа откусить его. От него даже повеяло эманациями самоуничтожения. Попугай поражённо уставился на товарища, а потом затрещиной попытался напомнить, что это было всего лишь демонстрацией...

— Проклятая птица! — проревел холодец. — Уйди с глаз моих! Во всём звёздном небе Безбрежных Просторов я самая уважаемая ящерица. Но сегодня я осознал мою цель в жизни. Все эти годы я ждал вашего появления, о наставник! Великий, если вы скажете "нет", я тотчас же убью себя!

Эманации самоуничтожения постепенно становились всё сильнее. Вскоре всё вокруг оказалось на грани уничтожения. Из образовавшихся с треском разломов в пространстве полился алый свет грядущего взрыва.

У Мэн Хао округлились глаза, а попугай раздражённо чертыхнулся себе под нос. Видя, как холодец опасно приблизился к тому, чтобы уничтожить себя, Мэн Хао выпалил:

— Да, я согласен. Согласен.

Холодец довольно кивнул. Признаки готовящегося самоуничтожения исчезли, а холодец вновь принял привычную форму. Он столько сил вложил в свой выступление, что полностью лишился сил. К тому же отмена неминуемого самоуничтожения ранила его, однако холодцу не было до этого дела. С гордостью взглянув на старую ящерицу, он изрёк:

— Теперь ты понял, где ошибся?

Ящерица примёрзла к месту, не в силах отвести глаз от холодца. Она тяжело дышала и вся покрылась испариной. Внезапно на неё словно снизошло озарение. Разразившаяся гроза у него в голове разогнала туман, препятствовавший просветлению. Ещё никогда василиску не попадался кто-то вроде холодца. Парой мгновений ранее он действительно попытался убить себя самоуничтожением. Если бы Мэн Хао не дал согласие... то он бы взорвался.

Старая ящерица глубоко вздохнула, а потом сложила лапы и почтительно поклонилась холодцу. Василиск чувствовал некоторое замешательство, не зная, попросить ли холодца научить его ораторскому мастерству.

— Хватит дурачиться, — прочистив горло, сказал Мэн Хао. — Послушай, старая ящерица, если хочешь, то можешь стать моим последователем на тысячу лет. Если не хочешь, я не стану тебя заставлять.

Взмахнув рукавом, он двинулся прочь. Попугай и холодец полетели вслед за ним. Спустя пару мгновений холодец обернулся и печально посмотрел на ящерицу. Та колебалась, но потом стиснула зубы и полетела следом.

Из-за некоторого беспорядка в голове василиск не заметил того, как холодец с попугаем обменивались мысленными сообщениями.

"Ну, что думаешь? — с гордостью передал холодец. — Отныне у Лорд Третьего есть наёмный громила. Культивация этой ящерицы находится на уровне 9 эссенций. В будущем мы можем без проблем ограбить кого угодно".

Попугай театрально закатил глаза.

"Ты кретин, не способный считать больше трёх! За что мне достался такой недалёкий? Малыш Хао уже достиг трансцендентности. На кой чёрт нам сдался наёмный громила?! Слышал притчу о лисе, которая попыталась воспользоваться силой тигра? Нет? Оно и видно!"

Про себя попугай вздохнул, мысленно посетовав, каково было нести бремя мудрейшего создания на свете. Холодец что-то пробормотал себе под нос. Внезапно он осознал, что слишком вошёл в роль и чуть себя не убил, по сути, ни за что...

Несколько дней спустя Мэн Хао привёл свою маленькую группу к безлюдному континенту в звёздном небе Безбрежных Просторов. Там начисто отсутствовала жизнь, и всё же Мэн Хао послал туда божественное сознание, отчего оттуда вылетел целый рой термитов.

Из ядра континента вылез термит на пике 9 эссенций, чьи размеры значительно превосходили остальных собратьев. При виде Мэн Хао с его жуткой аурой он задрожал и склонил голову.

Термит оказался куда сговорчивее ящерицы, он сразу же присягнул Мэн Хао в верности.

Вместе с термитом Мэн Хао двинулся к следующему месту, где располагалось огромное завихрение. На месте его глаза полыхнули алым светом. Завихрение тотчас перестало вращаться и начало разрушаться. С перепуганным воплем оттуда вылетела огромная голова. Она обычно выглядела крайне свирепо, но при виде Мэн Хао ошеломлённо застыла.

Сто лет назад Мэн Хао похитил её ценное сокровище. В попытке убить его голова долго вела за ним преследование, но в итоге вернулась домой. И вот он вернулся с до жути пугающей аурой.

— Т-т-ты…

— Хватит заикаться! — рявкнул попугай. — Соображай шустрее, ты собираешься присягать ему в верности или нет?!

Попугай самодовольно надулся, как будто аура трансцендентности исходила от него, а не от Мэн Хао. Огромное лицо вымученно улыбнулось, вспомнив слова, брошенные напоследок Мэн Хао во время их прошлого столкновения.

— Я присягаю в верности… — сказала она, потупив взгляд.

Мэн Хао кивнул.

— Я пришёл за тобой и другими не для того, чтобы заставлять вас присягать мне в верности, а чтобы положить конец карме, которая была посеяна много лет назад. Если хочешь можешь пойти ко мне на службу на тысячу лет.

Сказанное было правдой. Ему не требовалась их сила. Но после достижения трансцендентности у него появилось чувство, которое требовало разрешить его карму в звёздном небе Безбрежных Просторов. В противном случае её могли использовать против него.

Последней остановкой в их путешествии был огромный цветок. На месте они застали пожухлый цветок, парящий в звёздном небе. На фоне этой громадины Мэн Хао был почти невидим. После его появления цветок содрогнулся. Цветок явно обладал собственной жизненной силой и мог почувствовать культивацию трансцендентности в Мэн Хао.

Перед громадным цветком Мэн Хао невольно задумался о том, насколько беспомощным был в прошлый раз, когда ему пришлось ждать начала цветения цветка. Но сейчас… он лишь произнёс:

— Расцвети.

По его команде цветок содрогнулся ещё сильнее и тут же расцвёл. Мэн Хао вошёл в мир внутри цветка. В прошлом он дал слово полностью запечатать огонь и лёд мира, дабы уберечь его от уничтожения.

Пролетая над миром, он заметил произошедшие за годы изменения. Ледяные горы таяли, большая часть пламени погасла. Область в центре, где обитали два племени, потеряла свою жизненную силу. Судя по всему, уже совсем скоро мир станет непригодным для жизни. Как только цветок вновь сложится в бутон, внутрь не сможет попасть никто, кроме практиков, достигших трансцендентности, а значит, всё живое в мире не сможет выбраться наружу и погибнет.

Патриарх Ледяная Гора и огненный феникс не почувствовали присутствия Мэн Хао. Если он того не пожелает, то никто в звёздном небе Безбрежных Просторов не может обнаружить его.

Он взмахнул пальцем. Этот кажущийся простым жест изменил естественные и магические законы. Изменил судьбу. Земля затряслась, во все стороны начала расходиться невидимая рябь. Везде, где она проходила, вновь замерзали горы и возвращался холод, который уже никогда не исчезнет. Всё возвращалось к своему изначальному состоянию. На другой стороне мира вновь вспыхивало пламя и возвращался обжигающий жар.

http://tl.rulate.ru/book/96711/614419